

УДК 614.2

DOI: 10.56871/МНСО.2023.94.36.004

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ПОДРОСТКОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

© *Вадим Кузьмич Юрьев¹, Казбек Султанович Межидов²,
Карина Евгеньевна Моисеева¹*

¹ Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет.

194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2

² Республиканская детская клиническая больница им. Е.П. Глинки. 364028, Российская Федерация,

Чеченская Республика, г. Грозный, ул. имени И.И. Бисултанова, д. 101

Контактная информация: Карина Евгеньевна Моисеева — д.м.н., профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения. E-mail: karina-moiseeva@yandex.ru ORCID ID: 0000-0002-3476-5971

Для цитирования: Юрьев В.К., Межидов К.С., Моисеева К.Е. Заболеваемость подростков Северо-Восточного Кавказа // Медицина и организация здравоохранения. 2023. Т. 8. № 2. С. 37–45. DOI: <https://doi.org/10.56871/МНСО.2023.94.36.004>

Поступила: 26.04.2023

Одобрена: 02.06.2023

Принята к печати: 29.06.2023

РЕЗЮМЕ. Каждый регион России имеет свои природно-климатические и социально-экономические особенности, особенности образа жизни населения, свои социальные проблемы и социальные преимущества, в связи с чем изучение особенностей заболеваемости подростков в отдельных субъектах РФ имеет важное медико-социальное значение. С целью оценки особенностей первичной заболеваемости подростков, проживающих в регионе Северо-Восточного Кавказа, были проанализированы официальные статистические отчеты и публикации Федеральной службы государственной статистики и Министерства здравоохранения РФ по Республике Дагестан, Республике Ингушетия и Чеченской Республике за 2017–2021 гг. Установлено, что первичная заболеваемость подростков в течение всего периода наблюдения во всех трех республиках была ниже средних показателей по стране, наиболее низкие показатели отмечались в Чеченской Республике. В структуре первичной заболеваемости в изучаемых регионах, как и в стране в целом, преобладали болезни органов дыхания, однако дальнейшее распределение классов болезней по ранговым местам в каждой республике имело свои особенности. Более низкие, по сравнению со средними по РФ, показатели первичной заболеваемости в 2021 г. наблюдались в Республике Дагестан по 7 классам заболеваний, в Республике Ингушетия — по 8 классам, в Чеченской Республике — по 11 из 13 выделенных классов. При этом заболеваемость подростков COVID-19 была одной из наиболее низких по стране. Динамика первичной заболеваемости подростков в Республике Дагестан и Чеченской Республике соответствовала таковой по России в целом: стабильный уровень показателя в 2017–2018 гг., небольшое снижение в 2019 г., резкое снижение в 2020 г. и значительный подъем в 2021 г., в то время как в Республике Ингушетия не наблюдалось снижения показателя в 2020 г., оно произошло на год позже — в 2021 г. В период с 2017 по 2021 г. показатели первичной заболеваемости отдельными классами болезней имели разнонаправленную динамику по большинству классов заболеваний: на фоне роста показателя в одном регионе отмечалось снижение в другом и наоборот.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: подростки; Северо-Восточный Кавказ; первичная заболеваемость; структура заболеваемости; динамика.

INCIDENCE OF ADOLESCENTS MORBIDITY IN THE NORTH-EASTERN CAUCASUS

© *Vadim K. Yuriev¹, Kazbek S. Mezhdov², Karina E. Moiseeva¹*

¹ Saint Petersburg State Pediatric Medical University. Lithuania 2, Saint Petersburg, Russian Federation, 194100

² Republican Children's Clinical Hospital named after E.P. Glinka. I.I. Bisultanova 101, Grozny, Chechen Republic, Russian Federation, 364028

Contact information: Karina E. Moiseeva — PhD (Medicine), Professor of the Department of Public Health and Health. E-mail: karina-moiseeva@yandex.ru ORCID ID: 0000-0002-3476-5971

For citation: Yuriev VK, Mezhdidov KS, Moiseeva KE. Incidence of adolescents morbidity in the North-Eastern Caucasus. Medicine and health care organization (St. Petersburg). 2023; 8(2):37-45. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2023.94.36.004>

Received: 26.04.2023

Revised: 02.06.2023

Accepted: 29.06.2023

ABSTRACT. Each region of Russia has its own natural-climatic and socio-economic features, unique peculiarities of the lifestyle of the population, certain social problems and social advantages, and therefore the study of the incidence of adolescents in concrete regions of the Russian Federation is of great medical and social importance. In order to assess the characteristics of the primary incidence of adolescents living in the region of the North-East Caucasus, official statistical reports and publications of the Federal State Statistics Service and the Ministry of Health of the Russian Federation for the Republic of Dagestan, the Republic of Ingushetia and the Chechen Republic for 2017–2021 were analyzed. It was established that the primary incidence of adolescents during the entire observation period in all three republics was below the national average, the lowest rates were noted in the Chechen Republic. In the structure of primary morbidity in the studied regions, as well as in the country as a whole, respiratory diseases prevailed, however, further distribution of disease classes by ranking places in each republic had its own characteristics. Lower, compared to the average for the Russian Federation, indicators of primary morbidity in 2021 were observed in the Republic of Dagestan for 7 classes of diseases, in the Republic of Ingushetia for 8 classes, in the Chechen Republic for 11 out of 13 identified classes. At the same time, the incidence of COVID-19 in adolescents was one of the lowest in the country. The dynamics of the primary incidence of adolescents in the Republic of Dagestan and the Chechen Republic corresponded to that in Russia as a whole - a stable level of the indicator in 2017–2018, a slight decrease in 2019, a sharp decrease in 2020 and a significant increase in 2021, while The Republic of Ingushetia did not show a decrease in the indicator in 2020, but the decrease was revealed a year later — in 2021. In the period from 2017 to 2021, the dynamics of primary morbidity rates for certain classes of diseases had multidirectional dynamics for most classes of diseases - against the background of an increase in the indicator in one region, a decrease in another and vice versa was noted.

KEY WORDS: teenagers; Northeast Caucasus; primary morbidity; incidence structure; dynamics.

ВВЕДЕНИЕ

Каждый регион России имеет свои природно-климатические и социально-экономические особенности, особенности образа жизни населения, свои социальные проблемы и социальные преимущества [2]. Не является исключением и регион Северо-Восточного Кавказа, к которому относятся Чеченская Республика, Республика Ингушетия и Республика Дагестан. Выделение Северо-Восточного Кавказа в качестве особого региона обусловлено как географическим положением, так и близостью культуры, типа поведения, менталитета, единой религией (преимущественно Ислам), схожей демографической характеристикой [9].

Подростковый возраст является одним из самых сложных периодов в жизни каждого человека и требует особого внимания со сто-

роны государства, так как в этот период завершается формирование интеллектуального, трудового, репродуктивного потенциала страны, происходят кардинальные физиологические и психологические изменения ребенка [1]. В то же время на фоне не в полной мере сформировавшейся установки на сознательное отношение к своему здоровью, часто отмечаемую низкую медицинскую активность, у подростков нередко формируется хроническая патология, происходит быстрый переход острых форм заболеваний в рецидивирующие и хронические формы [8]. В связи с этим изучение особенностей заболеваемости подростков в отдельных субъектах страны способствует принятию необходимых для данного региона управленческих решений, разработке лечебно-профилактических и социальных мероприятий, направленных на улучшение здоровья молодежи.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Установить особенности первичной заболеваемости подростков, проживающих в регионе Северо-Восточного Кавказа.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе настоящего исследования были проанализированы официальные статистические отчеты и публикации Федеральной службы государственной статистики, а также сборники «Заболеваемость детского населения России (15–17 лет) с диагнозом, установленным впервые в жизни» (часть IX) федерального государственного бюджетного учреждения «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации за 2017–2021 гг. [3–7]. Статистическая обработка результатов и анализ данных проведены с использованием компьютерной программы Microsoft Office Excel и программного пакета для статистического анализа, разработанного компанией StatSoft, STATISTICA 10.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В 2021 г. уровень первичной заболеваемости подростков в изучаемых регионах составил: в Республике Дагестан — 1042,9, в Республике Ингушетия — 930,4 и в Чеченской Республике — 538,7 на 1000 детей соответствующего возраста. В структуре первичной заболеваемости первое место во всех трех республиках занимали болезни органов дыхания, на долю которых в Республике Дагестан приходилось 31,5%, в Республике Ингушетия — 46,7%, в Чеченской Республике — 44,6% (табл. 1). На втором месте, но со значительно меньшим удельным весом, в Республике Дагестан и Республике Ингушетия находились травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин, а в Чеченской Республике — болезни уха и сосцевидного отростка. Третье место в структуре первичной заболеваемости в Республике Ингушетия и Чеченской Республике занимали болезни глаза и его придаточного аппарата, а в Республике Дагестан — болезни органов пищеварения, в то время как болезни глаза и его придаточного аппарата занимали четвертое место.

Далее по величине удельного веса в Республике Дагестан шли болезни мочеполовой системы, болезни кожи и подкожной клетчатки,

болезни уха и сосцевидного отростка, болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм, болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ. На долю прочих классов болезней в структуре заболеваемости приходилось менее 3%.

В Республике Ингушетия четвертое место принадлежало болезням костно-мышечной системы и соединительной ткани, пятое — болезням кожи и подкожной клетчатки, далее шли болезни органов пищеварения, болезни уха и сосцевидного отростка, болезни мочеполовой системы, девятое-десятое места разделили болезни нервной системы и некоторые инфекционные и паразитарные болезни.

В структуре первичной заболеваемости подростков Чеченской Республики четвертое место занимали болезни мочеполовой системы, пятое — травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин, за ними — некоторые инфекционные и паразитарные болезни, болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани, болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм, и болезни кожи и подкожной клетчатки. Прочие классы болезней имели удельный вес менее 3%.

На протяжении всего периода наблюдения (2017–2021 гг.) уровень первичной заболеваемости подростков во всех трех республиках Северо-Восточного Кавказа был ниже средних показателей по стране (рис. 1). При этом наиболее низкие показатели первичной заболеваемости отмечались в Чеченской Республике, где первичная заболеваемость была ниже среднероссийских показателей в среднем в 2,6–3,2 раза.

Более низкие показатели первичной заболеваемости подростков Чеченской Республики по сравнению со страной в целом в 2021 г. в большей степени были обусловлены (табл. 2) болезнями органов пищеварения, заболеваемость которыми была ниже в 4,3 раза, травмами, отравлениями и некоторыми другими последствиями воздействия внешних причин (–4,2 раза), болезнями кожи и подкожной клетчатки (–3,6 раза), болезнями органов дыхания (–3,1 раза), болезнями эндокринной системы, расстройствами питания и нарушениями обмена веществ (–2,5 раза), болезнями костно-мышечной системы и соединительной ткани (–2,4 раза) и болезнями нервной системы (–2,3 раза).

Наиболее значимая разница в уровнях первичной заболеваемости подростков РФ в целом и Республики Дагестан наблюдалась по классам: болезни органов дыхания (–2,2 раза),

Таблица 1

Структура первичной заболеваемости подростков
в республиках Северо-Восточного Кавказа в 2021 г. (в %)

Table 1

The structure of primary morbidity among adolescents in the republics
of the North-Eastern Caucasus in 2021 (in %)

Класс болезней по МКБ-10 / Class of diseases according to ICD-10	Республика Дагестан / The Republic of Dagestan		Республика Ингушетия / The Republic of Ingushetia		Чеченская Республика / Chechen Republic	
	удель- ный вес / specific gravity	ранговое место / rank place	удель- ный вес / specific gravity	ранговое место / rank place	удель- ный вес / specific gravity	ранговое место / rank place
Болезни органов дыхания / Diseases of respiratory system	31,5	1	46,7	1	44,6	1
Травмы, отравления и некоторые дру- гие последствия воздействия внешних причин / Injury, poisoning and certain other consequences of external causes	12,8	2	6,7	2	6,5	5
Болезни органов пищеварения / Diseases of digestive system	9,0	3	5,9	6	2,4	11
Болезни глаза и его придаточного аппарата / Diseases of the eye and adnexa	8,2	4	6,6	3	8,2	3
Болезни мочеполовой системы / Diseases of genitourinary system	7,4	5	4,7	8	7,4	4
Болезни кожи и подкожной клетчатки / Diseases of the skin and subcutaneous tissue	6,8	6	6,1	5	3,2	9
Болезни уха и сосцевидного отростка / Diseases of the ear and mastoid process	5,6	7	5,1	7	8,5	2
Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм / Blood and blood- forming organs diseases and certain disorders involving immune mechanism	4,0	8	0,7	12-13	3,5	8
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ / Endocrine, nutritional and metabolic diseases	3,9	9	0,7	12-13	2,1	12
Болезни нервной системы / Diseases of the nervous system	2,5	10-11	3,5	9-10	2,9	10
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни / Certain infectious and parasitic diseases	2,5	10-11	3,5	9-10	4,7	6
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани / Diseases of the musculoskeletal system and connective tissue	2,4	12	6,5	4	3,9	7
COVID-19	1,2	13	1,7	11	0,4	13
Прочие / Other	2,2	–	1,6	–	1,7	–
Итого / Total	100,0	–	100,0	–	100,0	–

Таблица 2

Первичная заболеваемость отдельными классами болезней подростков (15–17 лет) РФ в целом и республик Северо-Восточного Кавказа (на 1000 детей 15–17 лет) в 2021 г. и разница показателей (разы)

Table 2

Primary incidence of certain classes of diseases in adolescents (15–17 years old) of the Russian Federation as a whole and the republics of the North-Eastern Caucasus (per 1000 children aged 15–17) in 2021 and the difference in indicators (times)

Класс болезней по МКБ-10 / Class of diseases according to ICD-10	Республика Дагестан (РД) / The Republic of Dagestan (RD)	Российская Федера- ция (РФ) / Russian Federation (RF)	РД/РФ / RD/RF	Республика Ингушетия (РИ) / The Republic of Ingushetia (RI)	Российская Федерация (РФ) / Russian Federation (RF)	РИ/РФ / RI/RF	Чеченская Республика (ЧР) / Chechen Republic (ChR)	Российская Федерация (РФ) / Russian Federation (RF)	ЧР/РФ / ChR/RF
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни / Certain infectious and parasitic diseases	26,0	27,5	–1,1	32,3	27,5	+1,2	25,2	27,5	–1,1
Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм / Diseases of the blood and blood- forming organs and certain disorders involving the immune mechanism	41,9	7,6	+5,5	6,6	7,6	–1,2	19,1	7,6	+2,5
Болезни эндокринной системы, рас- стройства питания и нарушения обмена веществ / Endocrine, nutritional and metabolic diseases	41,2	27,8	+1,5	6,8	27,8	–4,1	11,1	27,8	–2,5
Болезни нервной системы / Diseases of the nervous system	25,5	35,5	–1,4	32,0	35,5	–1,1	15,8	35,5	–2,3
Болезни глаза и его придаточного аппарата / Diseases of the eye and adnexa	85,0	54,3	+1,6	60,9	54,3	+1,1	44,1	54,3	–1,2
Болезни уха и сосцевидного отростка / Diseases of the ear and mastoid process	58,3	31,2	+1,9	47,4	31,2	+1,5	45,8	31,2	+1,5
Болезни органов дыхания / Diseases of the respiratory system	328,8	734,7	–2,2	434,3	734,7	–1,7	240,0	734,7	–3,1
Болезни органов пищеварения / Diseases of the digestive system	94,2	55,0	–1,7	54,8	55,0	–	12,8	55,0	–4,3
Болезни кожи и подкожной клетчатки / Diseases of the skin and subcutaneous tissue	70,3	61,2	+1,2	56,8	61,2	–1,1	16,9	61,2	–3,6
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани / Diseases of the musculoskeletal system and connective tissue	25,3	49,1	–1,9	60,8	49,1	+1,2	20,9	49,1	–2,4
Болезни мочеполовой системы / Diseases of the genitourinary system	77,3	50,9	+1,5	44,0	50,9	–1,2	40,0	50,9	–1,3
Травмы, отравления и некоторые др. последствия воздействия внешних причин / Injury, poisoning and certain other consequences of external causes	133,2	147,1	–1,1	60,9	147,1	–2,4	34,8	147,1	–4,2
COVID-19	12,1	55,9	4,6	15,8	55,9	–3,5	2,2	55,9	–25,4

Таблица 3

Динамика роста/снижения первичной заболеваемости отдельными классами болезней подростков (15–17 лет) в республиках Северо-Восточного Кавказа (на 1000 детей 15–17 лет) в период с 2017 по 2021 гг. (в %)

Table 3

Dynamics of growth/decrease in the primary incidence of certain classes of diseases in adolescents (15–17 years old) in the republics of the North-Eastern Caucasus (per 1000 children aged 15–17) in the period from 2017 to 2021 (in %)

Класс болезней по МКБ-10 / Class of diseases according to ICD-10	Республика Дагестан / The Republic of Dagestan		Динамика в % / Dynamics in %	Республика Ингушетия / The Republic of Ingushetia		Динамика в % / Dynamics in %	Чеченская Республика / Chechen Republic		Динамика в % / Dynamics in %
	2017	2021		2017	2021		2017	2021	
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни / Certain infectious and parasitic diseases	23,4	26,0	+11,1	35,9	32,3	–10,0	31,0	25,2	–18,7
Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм / Diseases of the blood and blood-forming organs and certain disorders involving the immune mechanism	57,3	41,9	–26,9	9,0	6,6	–26,7	43,9	19,1	–56,5
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ / Endocrine, nutritional and metabolic diseases	53,3	41,2	–22,7	10,8	6,8	–37,0	8,3	11,1	+33,7
Болезни нервной системы / Diseases of the nervous system	43,0	25,5	–40,7	42,6	32,0	–24,9	13,6	15,8	+16,2
Болезни глаза и его придаточного аппарата / Diseases of the eye and adnexa	69,8	85,0	+21,8	69,8	60,9	–12,8	30,1	44,1	+46,5
Болезни уха и сосцевидного отростка / Diseases of the ear and mastoid process	57,0	58,3	+2,3	59,2	47,4	–19,9	46,2	45,8	–0,9
Болезни органов дыхания / Diseases of the digestive system	352,3	328,8	–6,7	427,0	434,3	+1,7	254,3	240,0	–5,6
Болезни органов пищеварения / Diseases of the digestive system	118,3	94,2	–20,4	75,8	54,8	–27,7	17,8	12,8	–28,1
Болезни кожи и подкожной клетчатки / Diseases of the skin and subcutaneous tissue	81,2	70,3	–13,4	69,5	56,8	–18,3	9,2	16,9	+83,7
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани / Diseases of the musculoskeletal system and connective tissue	32,6	25,3	–22,4	74,9	60,8	–18,8	4,3	20,9	+386,1
Болезни мочеполовой системы / Diseases of the genitourinary system	82,8	77,3	–6,4	61,8	44,0	–28,8	18,5	40,0	+116,2
Травмы, отравления и некоторые др. последствия воздействия внешних причин / Injury, poisoning and certain other consequences of external causes	153,4	133,2	–13,2	69,6	60,9	–12,5	30,1	34,8	+15,6

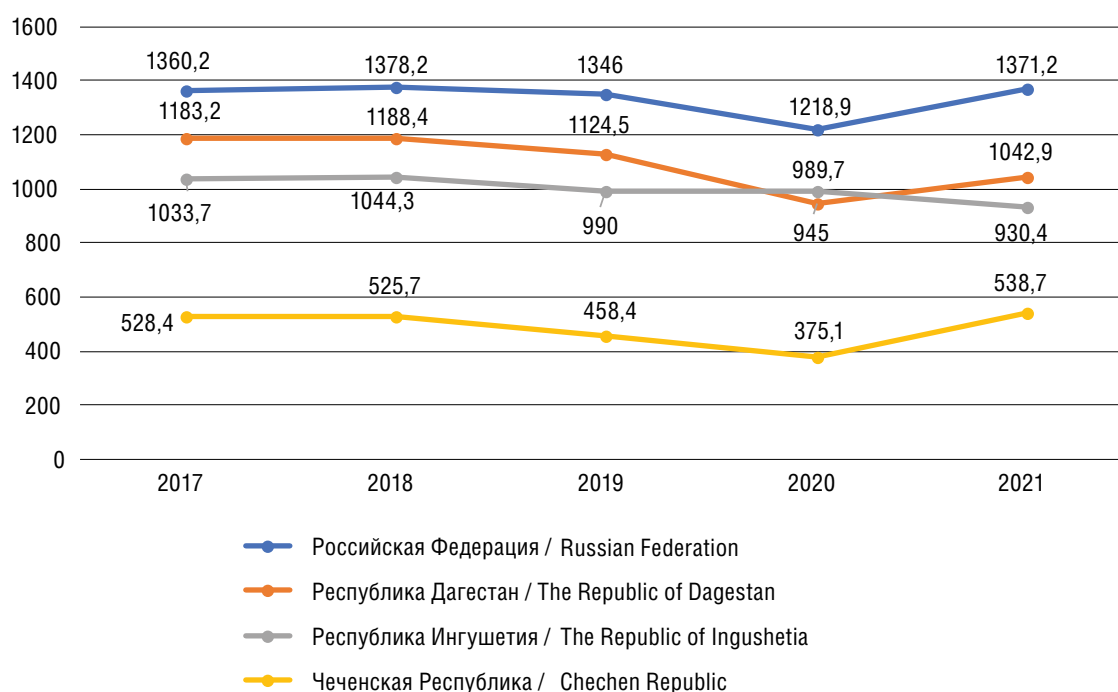

Рис. 1. Динамика первичной заболеваемости подростков Российской Федерации в целом и республик Северо-Восточного Кавказа (на 1000 детей 15–17 лет)

Fig.1. Dynamics of primary morbidity among adolescents in the Russian Federation as a whole and the republics of the North-Eastern Caucasus (per 1000 children aged 15–17)

болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани (–1,9 раза), болезни органов пищеварения (–1,7 раза) и болезни нервной системы (–1,4 раза).

В Республике Ингушетия значительно более низкие показатели первичной заболеваемости подростков по сравнению со средними по стране регистрировались по классу болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (–4,1 раза), травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (–2,4 раза), болезни органов дыхания (–1,7 раза), болезни мочеполовой системы (–1,2 раза).

При этом обращает на себя внимание значительно более высокая первичная заболеваемость подростков болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм в Республике Дагестан (+5,5 раза) и Чеченской Республике (+2,5 раза). Кроме того, следует отметить, что все три республики Северо-Восточного Кавказа в 2021 г. успешно справлялись с заболеваемостью подростков COVID-19, что позволило достигнуть одних из наиболее низких показателей по стране.

Анализ динамики первичной заболеваемости подростков показал (рис. 1), что в Респу-

блике Дагестан и Чеченской Республике динамика показателя соответствовала таковой по России в целом: стабильный уровень показателя в 2017–2018 гг., небольшое снижение в 2019 г., резкое снижение в 2020 г. и значительный подъем в 2021 г. до уровня 2017 г. В отличие от Республики Дагестан, Чеченской Республики и страны в целом, в Республике Ингушетия не наблюдалось снижения показателя в 2020 г., оно произошло на год позже — в 2021 г.

Не вызывает сомнения тот факт, что резкое снижение заболеваемости в 2020 г. было обусловлено начавшейся пандемией COVID-19, которая привела к введению ряда карантинных ограничений, сокращению социальных контактов и риска распространения инфекционных заболеваний, сокращению объемов плановой медицинской помощи, снижению обращаемости в медицинские организации. Рост заболеваемости в 2021 г., очевидно, носил компенсаторный характер, когда первая реакция на возникшую пандемию несколько утихла и ряд принятых мер позволил первичную медико-социальную помощь детям сделать более доступной, а населению увеличить обращаемость в медицинские организации.

Сравнительный анализ динамики показателей первичной заболеваемости отдельными

классами болезней в период с 2017 по 2021 гг. показал разнонаправленную динамику по многим классам заболеваний (табл. 3).

Так, если за прошедшие 5 лет первичная заболеваемость болезнями эндокринной системы, расстройствами питания и нарушениями обмена веществ, болезнями нервной системы, болезнями кожи и подкожной клетчатки, болезнями костно-мышечной системы и соединительной ткани, болезнями мочеполовой системы, травмами, отравлениями и некоторыми другими последствиями воздействия внешних причин в Республике Дагестан и Республике Ингушетия сократилась, то в Чеченской Республике, наоборот, возросла. Заболеваемость некоторыми инфекционными и паразитарными болезнями, болезнями уха и сосцевидного отростка в Республике Ингушетия и Чеченской Республике за указанный период сократилась, в то время как в Республике Дагестан возросла. Заболеваемость болезнями глаза и его придаточного аппарата выросла в Чеченской Республике и в Республике Дагестан, а в Республике Ингушетия — сократилась. Заболеваемость болезнями органов дыхания снизилась в Республике Дагестан и в Чеченской Республике, но выросла в Республике Ингушетия. При этом во всех трех республиках произошло снижение первичной заболеваемости болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, и болезнями органов пищеварения.

Наиболее значимые изменения в период 2017–2021 гг. произошли в Чеченской Республике: рост первичной заболеваемости подростков болезнями костно-мышечной системы и соединительной ткани на 386,1%, болезнями мочеполовой системы — на 116,2%, болезнями кожи и подкожной клетчатки — на 83,7%, болезнями глаза и его придаточного аппарата — на 46,5%, болезнями эндокринной системы, расстройствами питания и нарушениями обмена веществ — на 33,7% и сокращение заболеваемости болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, на 56,5%. Кроме того, весьма существенно (на 40,7%) сократилась первичная заболеваемость болезнями нервной системы в Республике Дагестан и болезнями эндокринной системы, расстройствами питания и нарушениями обмена веществ в Республике Ингушетия (37,0%).

ВЫВОДЫ

1. Уровень первичной заболеваемости подростков, проживающих в республиках Севе-

ро-Восточного Кавказа, в течение 2017–2021 гг. был ниже средних показателей по стране, наиболее низкие показатели отмечались в Чеченской Республике.

2. Каждая республика имеет свои характерные особенности структуры заболеваемости, более низкие, по сравнению со средними по РФ, уровни первичной заболеваемости по большинству классов болезней.

3. Республики Северо-Восточного Кавказа успешно справились с заболеваемостью подростков COVID-19 и достигли одних из самых низких показателей по стране.

4. В 2017–2018 гг. во всех трех республиках отмечался стабильный уровень первичной заболеваемости подростков, в 2019 г. произошло небольшое снижение показателя, а затем в Республике Дагестан и Чеченской Республике резкое снижение в 2020 г. и значительный подъем в 2021 г., что соответствовало динамике по стране в целом. В то же время в Республике Ингушетия не наблюдалось снижения показателя в 2020 г., оно произошло на год позже — в 2021 г.

5. В течение изучаемого периода динамика показателей первичной заболеваемости отдельными классами болезней имела разнонаправленную динамику по большинству классов заболеваний — на фоне роста показателя в одном регионе отмечалось снижение в другом и наоборот.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

ADDITIONAL INFORMATION

Author contribution. Thereby, all authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю., Намазова-Баранова Л.С., Терлецкая Р.Н. Состояние здоровья детей в современной России. М.: ПедиатрЪ; 2020.
2. Иванов Д.О., Моисеева К.Е., Юрьев В.К. и др. Результаты исследования некоторых показателей качества и доступности медицинской помощи детям на региональном уровне. Медицина и организация здравоохранения. 2021; 6(4): 4–23.
3. Заболеваемость детского населения России (15–17 лет) в 2017 году с диагнозом, установленным впервые в жизни. М.: ЦНИИО и ИЗ; 2018.
4. Заболеваемость детского населения России (15–17 лет) 2018 году с диагнозом, установленным впервые в жизни. М.: ЦНИИО и ИЗ; 2019.
5. Заболеваемость детского населения России (15–17 лет) 2019 году с диагнозом, установленным впервые в жизни. М.: ЦНИИО и ИЗ; 2020.
6. Заболеваемость детского населения России (15–17 лет) 2020 году с диагнозом, установленным впервые в жизни. М.: ЦНИИО и ИЗ; 2021.
7. Заболеваемость детского населения России (15–17 лет) 2021 году с диагнозом, установленным впервые в жизни. М.: ЦНИИО и ИЗ; 2022.
8. Орел В.И., Ким А.В., Середа В.М. и др. Организация медико-социальной работы среди детского населения. Педиатр. 2018; 9(1): 54–60. DOI: 10.17816/PED9154-60.
9. Юрьев В.К., Сулейманов Э.А., Межидов К.С., Моисеева К.Е. Особенности первичной заболеваемости детского населения Чеченской Республики. Медицина и организация здравоохранения. 2022; 7(3): 20–7.

REFERENCES

1. Baranov A.A., Al'bitskiy V.Yu., Namazova-Baranova L.S., Terletskaia R.N. Sostoyaniye zdorov'ya detey v sovremennoy Rossii. [The state of health of children in modern Russia]. Moskva: Pediatr Publ.; 2020. (in Russian).
2. Ivanov D.O., Moiseyeva K.Ye., Yur'yev V.K. i dr. Rezul'taty issledovaniya nekotorykh pokazateley kachest-

va i dostupnosti meditsinskoy pomoshchi detyam na regional'nom urovne. [The results of the study of some indicators of the quality and accessibility of medical care for children at the regional level]. Meditsina i organizatsiya zdravookhraneniya. 2021; 6(4): 4–23. (in Russian).

3. Zaboilevayemost' detskogo naseleniya Rossii (15–17 let) v 2017 godu s diagnozom, ustanovlennym v pervyye v zhizni. [The incidence of the child population of Russia (15–17 years) in 2017 with a diagnosis established for the first time in life]. Moskva: TSNIIO i IZ Publ.; 2018. (in Russian).
4. Zaboilevayemost' detskogo naseleniya Rossii (15–17 let) v 2018 godu s diagnozom, ustanovlennym v pervyye v zhizni. [The incidence of the child population of Russia (15–17 years) in 2018 with a diagnosis established for the first time in life]. Moskva: TSNIIO i IZ Publ.; 2019. (in Russian).
5. Zaboilevayemost' detskogo naseleniya Rossii (15–17 let) v 2019 godu s diagnozom, ustanovlennym v pervyye v zhizni. [The incidence of the child population of Russia (15–17 years) in 2019 with a diagnosis established for the first time in life]. Moskva: TSNIIO i IZ Publ.; 2020. (in Russian).
6. Zaboilevayemost' detskogo naseleniya Rossii (15–17 let) v 2020 godu s diagnozom, ustanovlennym v pervyye v zhizni [The incidence of the child population of Russia (15–17 years) in 2020 with a diagnosis established for the first time in life]. Moskva: TSNIIO i IZ Publ.; 2021. (in Russian).
7. Zaboilevayemost' detskogo naseleniya Rossii (15–17 let) v 2021 godu s diagnozom, ustanovlennym v pervyye v zhizni [The incidence of the child population of Russia (15–17 years) in 2021 with a diagnosis established for the first time in life]. Moskva: TSNIIO i IZ Publ.; 2022. (in Russian).
8. Orel V.I., Kim A.V., Sereda V.M. i dr. Organizatsiya mediko-sotsial'noy raboty sredi detskogo naseleniya. [The organization of medical-social work among children]. Pediatrician. 2017; 8(6): 24–9. DOI: 10.17816/PED8624-29. (in Russian).
9. Yur'yev V.K., Suleymanov E.A., Mezhdov K.S., Moiseyeva K.Ye. Osobennosti pervichnoy zaboilevayemosti detskogo naseleniya Chchenskoy Respubliki. [Particularities of primary morbidity in the children's population of the Chechen Republic]. Meditsina i organizatsiya zdravookhraneniya. 2022; 7(3): 20–7. DOI: 10.56871/2725.2022.27.13.003. (in Russian).